

© 2013 г.

Г.Н. БИБИКОВ

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
“ЭПОХА 1812 года В СУДЬБАХ РОССИИ И ЕВРОПЫ”**

Международная научная конференция “Эпоха 1812 года в судьбах России и Европы” прошла в Москве с 8 по 10 октября 2012 г. Организаторами конференции выступили Институт российской истории (ИРИ) РАН, Государственный исторический музей (ГИМ), Федеральное архивное агентство и Российское историческое общество. Конференция, проходившая в рамках Года российской истории, была приурочена к 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. В ее работе приняли участие ведущие российские историки, архивисты и музейные работники России, Украины, Белоруссии, Польши, Франции, Италии и Великобритании.

Конференция открылась в парадных сенях ГМИ. С приветственным словом к участникам обратились председатель Государственной думы Федерального собрания РФ и Российского исторического общества С.Е. Нарышкин, руководитель Федерального архивного агентства А.Н. Артизов, директор ИРИ РАН Ю.А. Петров, директор ГИМ А.К. Левыкин и руководитель Департамента культурного наследия города Москвы А.В. Кибовский.

Первый день работы конференции прошел в форме пленарного заседания, на котором были озвучены обобщающие доклады ведущих исследователей, представивших широкую панораму научного изучения эпохи 1812 г. В открывавшем конференцию докладе академик Ю.А. Поляков (ИРИ РАН) показал картину народного единения и согласия, ставших залогом победы в 1812 г.

Большой интерес вызвал доклад профессора Кембриджского университета Д. Ливена. Он поставил перед слушателями простой вопрос: почему Заграничные походы 1813–1814 гг., в ходе которых русские войска покрыли себя славой и сыграли ведущую роль в разгроме Наполеона, оказались незаслуженно забыты в научной и общественной мысли России. Действительно, если кампании 1812 г. посвящены тысячи статей и монографий, проходят ежегодные конференции и выходят периодические научные сборники, то войне VI коалиции в 1813–1814 гг. в отечественной историографии посвящены лишь несколько крупных работ. По мнению Ливена, такая ситуация объяснима целым комплексом причин, среди которых не последняя роль принадлежит роману Л.Н. Толстого “Война и мир”, действие которого обрывается в декабре 1812 г. По замечанию Ливена, западные историки используют слабость российской историографии в этом вопросе и не стесняются заметно принижать роль России при описании событий 1813–1814 гг. К слову, в определенной степени этот пробел восполняет монография самого Ливена “Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807–1814” (М., 2012). Тему Заграничных походов поддержал В.М. Безотосный (ГИМ). Он подчеркнул, что людской и материальный вклад России в рамках VI антинаполеоновской коалиции был наибольшим, а восстановление экономики заняло впоследствии более 10 лет.

Бибиков Григорий Николаевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

В центре внимания оказались и выдающиеся деятели эпохи. Если академик Г.А. Куманев (ИРИ РАН) посвятил доклад по-прежнему недооцененной фигуре генерал-фельдмаршала М.Б. Баркляя де Толли, то профессор университета Сорбонна I М.-П. Рей – автор вышедшей в 2012 г. на французском языке монографии “Ужасная трагедия. Новая история русской кампании 1812 года” – показала личный вклад российского императора Александра I в выстраивание VI антифранцузской коалиции и в итоговом разгроме Наполеона в 1814 г. Эту тему поддержала Л.В. Мельникова (ИРИ РАН), остановившись на идеологическом контексте войны 1812 г., в ходе которой российский император предстал в облике защитника православных святынь и победителя “дьявольского шествия”. Идеологическим последствием наполеоновских войн был посвящен доклад С.С. Секиринского (ИРИ РАН), который рассказал о бытовавших формах наполеоновского мифа в России XIX–XX вв.

Отдельные докладчики подвели историографические итоги исследованиям последних лет. Л.Л. Ивченко (Музей-панорама “Бородинская битва”) отметила, что российским ученым удалось сделать качественный шаг вперед в понимании стратегии российского командования в 1812 г. В то же время многие вопросы остаются нерешенными – к примеру, не известны важные детали биографии генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова. Со своей стороны профессор Университета Стендаля в Гренобле А.Н. Бурмейстер рассмотрел новейшую французскую историографию “русской кампании” Наполеона. По словам ученого, эта тема сравнительно непопулярна во Франции. Но в последние годы наметился частичный отход от традиционных подходов, которые сводят причины поражения французской армии к тактическим ошибкам Наполеона и климатическому фактору. Кроме того, Бурмейстер отметил ряд исследований, которые показывают влияние войны 1812 г. на формирование культурной идентичности европейских наций.

И.О. Гаркуша, директор Российского государственного военно-исторического архива, сделала обзор основных фондов и отдельных документов, посвященных Отечественной войне 1812 года. Запомнился присутствующим и яркий доклад академика Российской академии образования С.О. Шмидта. Он рассказал о влиянии Отечественной войны 1812 года на русскую общественную мысль, на пробуждение интереса в широкой публике к отечественной истории, итогом которого стал выход “Истории государства Российского” Н.М. Карамзина, тут же завоевавшей огромную популярность.

9–10 октября работа конференции, переместившейся в стены ИРИ РАН, проходила в рамках пяти секций. В кратком отчете нет возможности остановиться на всех докладах, поэтому отметим основные темы и отдельные яркие выступления.

Наибольшее число докладчиков собрала первая секция – “Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг.: военные действия и международный контекст”. В рамках секции удалось объединить военную и дипломатическую составляющую исторического контекста той эпохи. Истории военных действий были посвящены доклады А.И. Сапожникова (Российская национальная библиотека), рассказавшего об участии донских полков в боях под Красным в ноябре 1812 г., и К.Б. Жучкова (Псковский государственный университет), в докладе которого была отмечена роль генерала от кавалерии П.Х. Витгенштейна в организации наступления русской армии в феврале 1813 г.

Интересный анализ понятия “народная война” провел профессор Самарского государственного педагогического университета А.И. Попов. Историк пришел к выводу, что в советской исторической науке превалировал тезис, что крестьяне взяли в оружие вопреки желанию помещиков и правительства, которое инициативу населения никак не поддерживало. На деле, однако, развертывание всенародного сопротивления предусматривалось планами российского командования еще до начала войны, а практическая реализация этих планов была санкционирована манифестами Александра I. В начале XIX в. такая “народная самооборона” называлась “кордонной системой”, хотя в советское время этот термин не употреблялся. В ходе войны “кордонная система” была широко развернута, но в целом оказалась мало эффективна в столкновении с регулярными войсками.

Тематику участия народного ополчения продолжил С.А. Малышкин (Московский государственный университет сервиса). Историк обнаружил отдельные документы из архива Московского народного ополчения, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Они позволили впервые подробно восстановить процесс формирования ополчения, его численность, участие в отдельных сражениях.

А.М. Лукашевич (Белорусский государственный университет) в докладе “Белорусские земли в оперативных планах российского командования (апрель – июнь 1812 г.)”, констатировал, что отсутствие официально утвержденного плана ведения войны в начале 1812 г. порождало в командных кругах российской армии состояние неопределенности. Поэтому ряд высокопоставленных военачальников (П.И. Багратион, П.М. Волконский) и молодых офицеров квартирмейстерской службы (К.Ф. Толь, П.А. Чуйкевич) предложили свои варианты ведения войны. В них нашли отражение различные взгляды на характер действий российских войск – в том числе наступательные действия в Княжестве Варшавском и оборонительные в приграничных районах.

Большинство докладчиков представили исследования, посвященные международным отношениям эпохи наполеоновских войн. В частности, Ю.И. Рубинский (Институт Европы РАН) проанализировал динамичную историю взаимоотношений Александра I и Наполеона в период между заключением Тильзитского мира и свиданием в Эрфурте. А.А. Орлов (Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова) отметил, что на завершающем этапе Заграничных походов и в ходе Венского конгресса Великобритания отказалась от создания союза с Российской империей. Однако желание Александра I сохранить партнерские отношения с Великобританией не привело к разрыву.

Следует констатировать, что сегодня интерес большинства исследователей смещается с классической военной истории в сторону других аспектов войны – дипломатических, культурных, социальных и даже повседневных. Отдельная секция объединила доклады, посвященные историографии и культурной памяти о войне 1812 г. Внимание слушателей привлекли доклады историков из Украины и Белоруссии. По мнению профессора Харьковской государственной академии культуры С.В. Потрашкова за годы существования независимой Украины в освещении войны 1812 года наметился ряд новых тенденций – отказ от признания отечественного характера войны для украинского народа и употребления самого термина “Отечественная война 1812 года”, утверждения о наличии у Наполеона планов создания на территории Украины независимого государства и о широком распространении сочувствия французам среди образованной части украинского общества. Одновременно умалчиваются факты поддержки населением края военных усилий российского правительства и участия украинских казачьих полков и ополчения в боевых действиях в 1812 – 1814 гг. В целом тема Отечественной войны 1812 года в украинской историографии оказалась на далекой периферии. По словам А.В. Унучека (Институт истории Национальной академии наук Беларуси), определенные схожие тенденции наблюдаются и в белорусской историографии, однако здесь в последние годы появились и новаторские исследования, посвященные деятельности французских властей после наполеоновского вторжения, политике Александра I в отношении шляхетства белорусско-литовских губерний.

Впрочем, популярная тематика культурной памяти несколько заслонила историографическую проблематику. Особый интерес для историков представляют сюжеты, связанные с празднованием юбилеев победы в Отечественной войне 1812 года. И если доклад Г.Н. Ульяновой (ИРИ РАН) был посвящен трансформации исторической памяти в связи с празднованием 100-летия победы в 1912 г., то в выступлениях А.А. Литвина (“Горбачев-фонд”) и Е.Е. Колосковой (Российский государственный архив кинофотодокументов) речь зашла об архивных кино- и фотодокументах, сохранивших память о торжествах 1912 г. Со своей стороны М.В. Черкасова (Самарская государственная академия культуры и искусств) рассказала о малоизвестных подробностях празднования 150-летнего юбилея победы, когда были открыты новые памятники, прошли конференции и выставки. На современных тенденциях в культурной памяти России об Отече-

ственной войне 1812 года остановился в докладе А.А. Подмазо (Общественный совет по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года).

Перед секцией “Россия эпохи наполеоновских войн” стояла особая задача – показать жизнь страны в военный период и влияние событий 1812 г. на государство, общество и армию Российской империи. В частности, Л.Ф. Писарькова (ИРИ РАН) посвятила доклад проблеме эволюции системы государственного управления России в течение 1812 г. и, среди прочего, осветила обстоятельства опалы приближенного к Александру I реформатора М.М. Сперанского.

Удачно дополнившие друг друга доклады С.Н. Искуля (Санкт-Петербургский институт истории РАН) и А.В. Белова (ИРИ РАН) были посвящены соответственно Санкт-Петербургу и Москве в 1812 г. Профессор Рязанского государственного университета П.В. Акульшин в своем докладе остановился на проблеме влияния войны на жизнь русской провинции, не затронутой военными действиями. В 1812 г. было проведено три дополнительных рекрутских набора и организован созыв ополчения, вследствие чего на войну было призвано около 7% взрослого мужского населения Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний, что говорило о невиданном ранее напряжении человеческих ресурсов.

Ряд докладчиков остановился на проблеме участия отдельных групп и слоев населения в событиях войны. А.В. Семенова (ИРИ РАН) показала значимую роль купечества в сборе средств на нужды армии в течение 1812 г., общие купеческие пожертвования заметно превышали жертвования от дворянства. Об участии российских евреев в военных кампаниях против Наполеона рассказал Д.М. Фельдман (Российский государственный архив древних актов). Как показал историк, евреи западных губерний вели агентурную работу в пользу русских войск, командиры воинских частей использовали их в качестве курьеров для поддержания связи между подразделениями русской армии, а также как проводников, хорошо знавших местность. Во время Заграничных походов русской армии “депутаты от еврейского народа” сопровождали Главную квартиру за пределами России и 29 июня 1814 г. имели аудиенцию у Александра I. Е.М. Юхименко (ГИМ) посвятила доклад опровержению ненаучных сведений, бытующих в литературе, об участии московских старообрядцев в торжественной встрече Наполеона. Обнаруженные историком источники подтверждают, что в начале XIX в. в Москве было три крупных старообрядческих центра и их судьба в 1812 г. ничем не отличалась от других московских учреждений и церквей.

В 1812 г. Россия стала ареной перемещения больших людских масс не только в составе действующих армий. Так, пленные Великой армии в немецких колониях на Волге оказались в центре внимания доклада В.П. Тотфалушина (Саратовский государственный университет). С началом войны Саратовская губерния стала одним из мест размещения пленных, которые находились здесь до полной репатриации летом 1814 г. Многие из них написали воспоминания о пребывании в плену, а более 200 человек приняли решение остаться в России.

Секция “Отечественная война 1812 года и заграничные походы русской армии 1813–1814 гг. в документах архивов и музеев” объединила архивистов, музейных работников и историков, а в центре обсуждения оказались вопросы поиска новых документов по истории войны и их публикации. Некоторые исследователи поделились новыми архивными находками. Так, Т.П. Петерс (издательство “Русский мир”) рассказала о неизвестных архивных документах о награждении купечества за участие в войне 1812 г.

Были представлены подготовленные к юбилею документальные сборники об Отечественной войне 1812 года. В докладе Ф.А. Петрова (ГИМ) речь шла о воспоминаниях, письмах и официальных документах из собрания Отдела письменных источников Государственного исторического музея. Новый проект по созданию мультимедийной информационной системы “Отечественная война 1812 года и ее отражение в идеологии и художественной культуре XIX–XX вв.” из фондов и коллекций Российского государственного архива литературы и искусства был в центре внимания доклада сотрудника

архива Л.Н. Бодровой. В базе данных представлены, в частности, манифесты императора Александра I, прокламации главнокомандующего в Москве графа Ф.В. Ростопчина, документы об обеспечении русских войск продовольствием и фуражом, о праздновании 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года и др.

Большинство докладчиков остановилось на анализе архивных комплексов, собранных источников и отдельных документов. Е.Д. Маркина и Н.А. Николаева (ГИМ) рассказали о судьбе “Карманного почтового атласа Российской империи 1808 г.”, основным содержанием которого стали главные почтовые дороги и станции. Владелец атласа, служивший в русской армии в 1812 г., активно пользовался им во время военной кампании. Необычный ракурс выбрала для своего доклада О.В. Эдельман (Государственный архив Российской Федерации). Изучив частную переписку императрицы Елизаветы Алексеевны за 1812–1814 гг. с матерью маркграфиней баденской Амалией, Эдельман пришла к выводу, что за бытовыми описаниями погоды и семейных будней подчас скрывалась информация о настроениях при дворе российского императора.

Последняя и самая небольшая секция конференции была посвящена проблеме общественного восприятия кампании 1812 г. и Заграничных походов. В частности, здесь прозвучали доклады итальянских историков Т. Горуппи (Университет Пизы) и С. Бертолисси (Университет Лориенталь в Неаполе), затронувшие проблему влияния войны на общественную мысль Италии XIX в. Со своей стороны польский историк А. Неуважный (Университет Николая Коперника в Торуне) показал истоки и смысл наполеоновского мифа в творчестве А. Мицкевича.

Конференция стала одним из наиболее значимых и представительных научных мероприятий, посвященных 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. По ее итогам планируется издание сборника статей. По словам директора Института российской истории РАН Ю.А. Петрова материалы конференции составят основу соответствующего раздела в многотомной академической “Истории России”.